
А.Я. Рубинштейн,
О.А. Славинская, Н.А. Бураков

НОВАЯ ПАРАДИГМА
БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ
ОПЕКАЕМЫХ БЛАГ
ГУМАНИТАРНОГО СЕКТОРА

Москва
Институт экономики РАН
2024

Рубинштейн А.Я., Славинская О.А., Бураков Н.А. Новая парадигма бюджетного финансирования опекаемых благ гуманитарного сектора: Препринт научного доклада. — М.: ИЭ РАН, 2024. — 52 с.

Доклад содержит результаты теоретико-методологического исследования, посвященного новому подходу к финансированию отраслей гуманитарного сектора экономики. Используется предпосылка об особом виде деятельности работников отраслей культуры, науки, образования и медицины, который в работе понимается под термином «творческий труд». Фундаментальная особенность «творческого труда»: отсутствие стандартных предпосылок роста производительности в связи с невозможностью замены живого труда на машины и оборудование. Это позволило обосновать формирование параметрической «модели бюджетной субсидии» в гуманитарном секторе патерналистского государства. Теоретической основой для построения модели послужила закономерность «болезни издержек» В. Баумоля: наличие в экономике «стагнирующих» и «технологически прогрессивных» отраслей. Предложенная в первой главе концепция «консолидированного дохода» производителей культурных благ позволила сформулировать новое понимание «бюджетной субсидии» в гуманитарном секторе экономики. В работе утверждается, что бюджетная субсидия представляет собой инвестиционные расходы государства, направленные на компенсацию «выпадающих доходов» производителей опекаемых благ, обусловленные их социальной полезностью. Инвестиционный подход позволяет говорить о «перевод» гуманитарного сектора в группу эффективных секторов экономики. Во второй главе представлены результаты апробации модели бюджетной субсидии для одной из групп учреждений гуманитарного сектора: российских государственных и муниципальных театров. Для решения этой задачи была сформирована база данных макроэкономических и театральных показателей в период с 2014 по 2019 гг. и продемонстрированы различные варианты возможного расчета субсидии на уровне федеральных округов и отдельных регионов России.

Ключевые слова: модель бюджетной субсидии, консолидированный доход, композитный индекс цен, гуманитарный сектор экономики, творческий труд, опекаемые блага.

Классификация JEL: H4, H5, I38, J24, Z1.

Rubinstein A.Ya., Slavinskaya O.A., Burakov N.A. New paradigm of budgetary financing of patronized benefits of the humanitarian sector: Preprint of scientific report. — М.: IE RAS, 2024. — 52 с.

The report contains the results of theoretical and methodological research on a new approach to financing the humanitarian sector of the economy. The paper uses the premise of a special type of activity of workers in the sectors of culture, science, education and medicine, which is understood in the paper under the term “creative labor”. The fundamental feature of “creative labor” is the absence of standard prerequisites for productivity growth due to the impossibility of replacing living labor with machines and equipment. This allowed us to justify the formation of a parametric “model of budget subsidy” in the humanitarian sector of the paternalistic state. The theoretical basis for the construction of the model was the regularity of W. Baumol’s “disease of costs”: the presence of “stagnant” and “technologically progressive” industries in the economy. The concept of “consolidated income” of cultural goods producers proposed in the first chapter allowed us to formulate a new understanding of “budget subsidy” in the humanitarian sector of the economy. The paper argues that the budget subsidy is an investment expenditure of the state, aimed at compensating the “falling out income” of producers of patronized goods due to their social utility. The investment approach allows us to talk about the “transfer” of the humanitarian sector into the group of effective sectors of the economy. The second chapter presents the results of testing the budget subsidy model for one of the groups of institutions of the humanitarian sector: Russian state and municipal theaters. To solve this problem, a database of macroeconomic and theater indicators was formed for the period from 2014 to 2019 and various options of possible subsidy calculation at the level of federal districts and individual regions of Russia were demonstrated.

Keywords: budget subsidy model, consolidated income, composite price index, humanitarian sector of the economy, creative labor, patronage benefits.

JEL Classification: H4, H5, I38, J24, Z1.

- © Рубинштейн А.Я., Славинская О.А., Бураков Н.А., 2024
- © Институт экономики РАН, 2024
- © Валериус В.Е., дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Глава I. Вопросы теории и методологии	7
1. Фундаментальные особенности творческого труда	8
2. Содержание субсидии и полный бюджетный цикл	11
3. Композитный индекс цен	19
4. Нормативные условия	22
5. Модель бюджетной субсидии	24
Глава II. Эмпирическое исследование	27
1. Субсидия для российских театров	28
2. Регионы России	33
Заключение	42
Приложение	45
Литература	48

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий научный доклад подготовлен в соответствии с государственным заданием «Патерналистское государство и гражданское общество: теория, методология, измерения»¹ и содержит принципиально новые результаты исследований, посвященных теоретическим и практическим проблемам финансирования опекаемых благ в гуманитарном секторе патерналистского государства². Начать следует с мотивации возвращения к этой всегда актуальной проблематике.

В качестве одного из возможных объяснений приведем фрагмент из рецензии Ричарда Масгрейва на книгу «Экономическая социодинамика», в которой автор пишет: «В 50-е годы, когда я готовил к публикации свою «Теорию общественных финансов», моим намерением было показать, что общественный сектор не является отклонением от рынка, а существует как неотъемлемая, хотя и значительно отличающаяся часть работающей экономики, и как следствие, неотъемлемая часть самого рынка»³. Такую же цель преследуют и авторы данной работы, но не в пространстве общественного

-
1. Научные руководители исследования по теме государственного задания на 2024–2026 гг. (FMGG 2024-0014) А.Я. Рубинштейн, Р.С. Гринберг, А.Е. Городецкий.
 2. Год назад в издательстве «Алетейя» вышла монография «Гуманитарный сектор патерналистского государства» [под ред. Рубинштейн, 2023].
 3. Второе издание этой монографии опубликовано на английском языке в США и Германии издательством Шпрингер в 2005 году [Grinberg, Rubinstein, 2005]. Полный перевод рецензии Р. Масгрейва опубликован в книге «Рождение теории. Разговоры с известными экономистами» [Рубинштейн, 2010].

сектора, а применительно к любым товарам и услугам, находящимся под опекой общества и вызывающим активность государства.

Экономическая история и функционирование современного общества демонстрируют множество примеров этих особых продуктов человеческой деятельности, производство и потребление которых не вписываются в стандартные рыночные отношения и сопровождаются регулярными интервенциями государства. В каждой исторической эпохе и во многих странах существовали различные виды опекаемых благ: вспомним, к примеру, «хлеба и зрелищ» в античные времена, продовольственные карточки Второй мировой войны, тропические фрукты в скандинавских странах в наше время. Наиболее типичным примером опекаемых благ являются товары и услуги, создаваемые в гуманитарном секторе экономики.

При этом время от времени возникает вопрос, почему государство расходует значительные средства на финансирование продуктов научной деятельности, услуг образования и здравоохранения, произведений искусства⁴. И в отличие от многовековой практики с укоренившимся «благотворительным пониманием» «опеки» современная экономическая теория должна предложить ответы на две части указанного вопроса: во-первых, каковы причины и цели общественной опеки, во-вторых, какими могут быть ее экономические инструменты. Попыткам ответа на поставленные вопросы с учетом существующих между ними взаимосвязей и посвящен настоящий научный доклад. К этому добавим, что общественная опека непосредственно зависит от вида опекаемых благ. Без ограничения общности рассмотрим среди них: производство продуктов, генерирующих «провалы рынка», «общественные товары» и «мериторные блага».

Провалы рынка, как известно, мотивируют вмешательство государства, направленное на обеспечение эффективного равнове-

4. В качестве примера приведу расчеты В. Баумоля в отношении размеров общественного финансирования Дионисийских театральных фестивалей в древней Аттике. «Несмотря на значительные финансовые вложения Хорегов, эти стародавние театральные события требовали существенных общественных затрат. Бюджет на эти цели оценивался Митчеллом минимум в 40 талантов в год (около 3/4 миллиона долларов по нашему обменному курсу) при общем годовом бюджете порядка 700 талантов (около 12 миллионов долларов). Таким образом, расходы на фестиваль составили более 5% годовых расходов бюджета государства, включая расходы на «военные и морские силы» [Ed. Ruth Towse, 1997].

сия, а в качестве стандартных инструментов опеки в общем случае используются регулятивные меры, включая налоговые механизмы и штрафы. Опека общественных товаров обусловлена отсутствием индивидуального спроса («эффект безбилетника») при наличии соответствующего спроса на эти блага со стороны государства, обуславливающего полное бюджетное финансирование производств данного вида опекаемых благ. Заинтересованность государства в опеке мериторных товаров и услуг, благ также вызвана наличием спроса на них со стороны государства, в данном случае превышающего ненулевой индивидуальный спрос. В дополнение к различным методам государственного регулирования здесь следует выделить наиболее важный инструмент опеки — бюджетные субсидии.

Тема финансирования опекаемых благ, даже применительно только к гуманитарному сектору, вообще говоря, бесконечная, и понятно, что она не может быть полностью освещена в одной работе. С учетом этого имеет смысл обозначить центральный сюжет настоящего исследования, представленный в первой главе доклада. Речь идет о теоретических и методологических проблемах определения категории бюджетной субсидии, о научном обосновании ее содержания и принципах экономического измерения, а также о разработке модели субсидии, позволяющей проводить соответствующие вычисления применительно к организациям гуманитарного сектора экономики.

Вторая глава доклада посвящена эмпирическому исследованию с целью апробации построенной модели бюджетной субсидии на примере функционирования одного из представителей гуманитарного сектора — деятельности российских государственных и муниципальных театров на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Все представленные в докладе расчеты выполнены как в целом по театрам страны, так и отдельно по ее федеральным округам и регионам на основе фактических данных официальной статистики в период 2015–2019 гг. и некоторых результатов социологических исследований 2023–2024 гг.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

Уже многие годы исследования авторов этого доклада связаны с проблемами государственного финансирования производства и потребления опекаемых благ. Но что же представляют собой указанные расходы государства и каким содержанием наполнена категория бюджетного финансирования? Ответы на эти вопросы оказались не такими простыми. Заметим, что даже при переходе от плановой экономики к рыночной методология и практика определения бюджетной субсидии в гуманитарном секторе почти не изменилась и мало отличается от советского времени.

Здесь продолжает господствовать прежняя традиция, берущая начало в трудовой теории стоимости с поныне доминирующими попытками определения необходимых затрат производства соответствующего блага. Изменение такой трактовки государственного финансирования оказалось очень трудной задачей, причем даже при наличии альтернативного подхода, в основе которого лежат маржиналистские идеи с акцентом на потребительский спрос [Рубинштейн, 2021]. Не будет преувеличением и общая констатация, что в основном русле экономической теории бюджетная субсидия осталась неопределенной категорией, а в практике министерств и других органов власти, финансирующих опекаемые блага, бытует термин «поддержка», несущий в себе никак не свойственные государству черты благотворительности.

Известные попытки наполнить бюджетные субсидии реальным экономическим содержанием опираются на применение ряда принципиальных положений КЭС и теории опекаемых благ [Рубинштейн, 2022, с. 20–52; Рубинштейн, 2024]. Речь идет, *во-первых*, о рассмотрении государства в качестве полноправного участника рыночных отношений, преследующего свои интересы и обладающего собственной функцией полезности; *во-вторых*, о бюджетной субсидии, которая непосредственно связана с экстернальными эффектами в форме накопления знания и человеческого капитала; *в-третьих*, о модели равновесия для опекаемых благ, создаваемых творческим трудом в науке, образовании, культуре и медицине, с характерным для нее механизмом «вертикального суммирования».

1. Фундаментальные особенности творческого труда

Начнем с мотивации, которая на интуитивном уровне подталкивала авторов к объединению в одном секторе деятельность людей в таких, казалось бы, очень разных сферах, как наука, культура, образование и медицина. Потребовалось время и многое надо было понять, чтобы разглядеть кажущееся теперь простым смысловое сходство. Речь идет о *творческом* характере труда ученых, преподавателей, работников культуры и медиков, об их *интеллектуальной деятельности* в познании окружающего нас мира. Ключевым словом здесь является *познание*, которое на бытовом уровне часто ассоциируется лишь с наукой. Вместе с тем, данная категория, имеющая универсальный характер, относится и к образованию, и культуре, и к медицине, где любые достижения в том числе опираются на прошлый опыт, в котором сконцентрировано «знание», интерпретируемое как «образ реальности в форме понятий, представлений и восприятия».

Творческий труд и в целом интеллектуальную деятельность рассматривают часто в контексте создания ценностей, которые далеко не всегда получают экономическую оценку [Inglehart, 1997; Hofstede, 2001; Флорида, 2013; Хезмондалиш, 2018]. Не останавливаясь подробно на этих, в основном эмпирических, исследованиях отметим, что для целей данной работы принципиально важным является общий вывод о том, что интеллектуальная деятельность

создает существенно больше, чем способна сегодня фиксировать экономика. В том числе это относится к труду ученых, преподавателей, культурных деятелей и медиков. В качестве обоснования данного утверждения используется обычно экономическая логика, основанная на «остатке Солоу» и категории человеческого капитала⁵.

Человеческий капитал. Постепенно человеческий капитал, «сформированный в результате инвестиций, и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в процессе труда, содействуя росту его производительности и заработка» [Корчагин, 2010], занял центральное место в современной теории экономического роста и развития общества. Толчком к этому послужили расчеты валового продукта, отличавшиеся от результатов, полученных на основе известных моделей производственной функции с классическими факторами производства, обусловившие тем самым необходимость учета человеческого капитала.

Что же касается его измерения, то доминирующей характеристикой человеческого капитала признается образование. Развитие теории человеческого капитала, связанной с процессами воспитания, образования, получения знаний, накопления запаса здоровья, приобщения к ценностям культуры и искусства, другими его составляющими, выходящими за пределы экономики, привели к разделению неоднородного человеческого капитала на его разные виды, включая капитал здоровья и культурный капитал.

Согласно Людвигу фон Мизесу, «здоровье, как и честь, доблесть, слава и сама жизнь, участвуют в деятельности и как средства, и как цели, но они не учитываются в экономическом расчете, то есть не продаются и не покупаются за деньги» [Мизес, 2005, с. 157]. Впервые о здоровье как элементе человеческого капитала, приносящего индивиду экономические выгоды, написал Гэри Беккер [Becker, 1964]. Наиболее важный вклад в исследование «капитала здоровья» внес, как известно, Майкл Гроссман, который считал, что в сфере медицины непосредственно производится и воспроизводится капитал здоровья:

5. Понятие «Human Capital» был введено в научный оборот одним из разработчиков современной экономики труда, американским экономистом Якобом Минсером [Mincer, 1958]. Несколькими годами позже будущие нобелевские лауреаты Теодор Шульц и Гэри Беккер стали создателями классической теории человеческого капитала [Becker, 1964; Shultz, 1968].

потребители обращаются за разовой или регулярной медицинской помощью для улучшения своего здоровья. Согласно Гроссману, здоровье является одновременно и потребительским благом, и средством получения дохода, что, собственно, превращает здоровье в элемент человеческого капитала [Grossman, 1972].

Понятие «культурный капитал», предложенное Пьером Бурдьё, включает три его состояния: *embodied state* (в форме усвоенных культурных ценностей) — знания и вкусы человека; *objectified state* (объективированное) — предметы культуры, окружающие человека; *institutionalized state* (институционализированное) — сертификаты, патенты, подтверждающие его квалификацию [Bourdieu, 2011]. И, хотя все формы культурного капитала обуславливают его экономическую отдачу, все же основная роль принадлежит «усвоенным культурным ценностям» в процессе воспитания и образования человека, взаимодействия с социальными и экономическими условиями его жизни, а также непосредственным контактам с литературой и искусством, сформировавшими его культурный опыт.

В целом, нетрудно убедиться, что все виды интеллектуальной деятельности в гуманитарном секторе в той или иной степени участвуют в формировании человеческого капитала. Следует специально отметить, что применение творческого труда в науке, образовании, культуре или медицине предполагает наличие особых рабочих мест, с одной стороны, требующих довольно высокого уровня уже накопленного человеческого капитала, с другой стороны, способствующих его дальнейшему увеличению и накоплению. Указанная особенность служит, как нам кажется, дополнительным аргументом в пользу выделения гуманитарного сектора, объекты которого обладают общими экономическими чертами.

Генетическая особенность творческого труда. Важно понимать, что и сам творческий труд имеет ряд характерных особенностей. В большинстве исследований указывают обычно на тот факт, что данный вид труда является авторским, ненормированным, непрерывным и нерегламентированным процессом, для которого необходим большой объем накопленных знаний и неопределенное время для производства соответствующих товаров и услуг. При этом от внимания исследователей фактически ускользает его важнейшая особенность — невозможность замены живого творческого труда

на машины и оборудование. Хотя именно по этой причине результаты труда в науке, культуре, образовании и медицине фактически обречены на нулевые или малые темпы роста производительности, что обуславливает устойчивое отставание производительности труда в гуманитарном секторе от роста средней производительности труда по экономике в целом и, что не менее важно, отсутствие стандартного механизма роста оплаты труда.

Интегрированный рынок труда. Однако нужно учитывать тот факт, что организации гуманитарного сектора вынуждены конкурировать с другими экономическими агентами за привлечение и обеспечение работников в силу интегрированности рынка труда [Heilbrun, 2003]. При этом низкая заработная плата делает их менее конкурентноспособными, что может привести к ряду отрицательных аспектов, в том числе — негативному отбору, т. е. в основном будут заняты работники с более низкой квалификацией и мотивацией. В результате образуется необходимость экзогенного финансирования творческого труда за счет выделяемой со стороны государства бюджетной субсидии для обеспечения необходимых условий для творческого труда.

2. Содержание субсидии и полный бюджетный цикл

Основанием для построения модели субсидии послужила известная экономическая закономерность — «болезнь издержек», открытая Вильямом Баумолем еще в середине двадцатого века [Baumol, Bowen, 1966]. За прошедшие годы ей были посвящены как теоретические исследования, так и статистические анализы, авторы которых сомневались и снова подтверждали гипотезу Баумоля, ставшую одним из оснований современной экономики [Globerman, Book, 1974; Schwarz, Greenfield, 1981; Heilbrun, 2003; Ginsburgh, Throsby, 2006]. И, несмотря на изредка продолжающиеся проверки и попытки ее опровергнуть⁶, она превратилась в признанную аксиому.

6. Речь идет о ряде работ, в которых авторы продемонстрировали наличие временных периодов, когда при росте цен на билеты дефицит доходов по отдельным видам искусства снижался [Schwarz, Peters, 1983; Felton, 1994; Towse, 1997. P. 351]. В этом же контексте и некоторые отечественные экономисты рассматривают возможности повышения цен на культурные услуги в качестве «надежного лекарства от «болезни издержек» [Тамбовцев, 2012],

При этом фундаментальной причиной «болезни издержек» и ее следствия — наличие дефицита дохода теория называет отставание производительности труда в соответствующих отраслях от производительности по экономике в целом. Сопоставление факторов экономического роста и производительности труда в различных отраслях экономики всегда было в центре внимания экономистов. Концептуально новый подход для такого анализа был заложен еще в докторской диссертации Баумоля⁷ и окончательно оформился в его известной работе, посвященной проблемам «несбалансированного роста», где важным шагом стало выделение двух частей экономики: «стагнирующих (с малыми или нулевыми темпами технического прогресса) и технологически прогрессивных экономических секторов» [Baumol, 1967].

Применительно к стагнирующим секторам автор отказался от стандартной предпосылки экзогенного технического прогресса, указав на объективное отсутствие технологических условий для роста производительности труда. Это объясняется тем, что возможности увеличения рыночных доходов, и тем самым роста производительности, часто ограничены особенностями производства. Данное положение Баумоль иллюстрировал примером их исполнительских искусств: «количество труда, предназначенное для производства данного уровня продукции, постоянно во времени и не зависит от новаторства и концентрации капитала» [Baumol, Bowen, 1966, p.415].

Экономическая история и теория демонстрируют общий тренд мирового развития — возрастающую динамику производительности труда, обусловленную заменой живого труда машинами и оборудованием, создающей технологические возможности увеличения доходов. Невозможность подобной замены творческого труда, собственно, и обуславливает феномен отставания технологической производительности в сфере искусства от производительности в экономике. Этот факт иллюстрирует Баумоль известным примером: «производительность четырех музыкантов, исполняющих квартет Бетховена, сегодня такая же, как и 200 лет назад» [Baumol, Bowen, 1966, p. 416].

7. Диссертация «Экономика благосостояния и теория государства» была защищена В. Баумолем в 1949 году в Лондонской школе экономики и много лет спустя была опубликована издательством Гарвардского университета [Baumol, 1965].

Вспоминая работы, посвященные анализу «болезни издержек», отметим, представленные в них доказательства опережающего роста затрат по отношению к рыночным доходам связаны с динамикой производительности труда. Так, согласно Баумолю, *живые искусства принадлежат к сектору со «стагнирующей производительностью»* и организации исполнительских искусств «не могут даже надеяться догнать производительность труда в целом по экономике [Baumol, Bowen, 1966, p.165]. Подчеркнем, речь идет исключительно о технологической производительности, обусловленной доминирующим творческим характером труда.

Феномен отставания производительности труда в организациях искусства был неоднократно подтвержден в работах отечественных исследователей, посвященных театрам, концертным организациям и музеям [Рубинштейн, 2012, Рубинштейн, Славинская, 2018]. Подобные результаты были получены и в исследовании «Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения», авторы которого продемонстрировали наличие межсекторальных разрывов в оплате труда и его производительности в различных отраслях экономики [Под. ред. Гимпельсон, Капелюшников, Роцин, 2017, с. 92–111]. Следует особо отметить развитие теории Баумоля в новом столетии и расширение границ ее применения в гуманитарном секторе экономики – в сферах образования [Neck, Getzner, 2007] и здравоохранения [Potp, Vujic, 2008], применительно к другим видам услуг [Fernandez, Palazuelo, 2012], а также в макроэкономических исследованиях [Nordhaus, 2008].

Теоретическое обоснование указанной закономерности позволяет сформулировать важное заключение в отношении *компенсации «выпадающих доходов»* производителей опекаемых благ. Речь идет о доходах, которые могли бы существовать, если бы характер деятельности позволял внедрять технические достижения с заменой живого труда машинами и оборудованием, обеспечивая рост технологической производительности. Объективное отсутствие таких возможностей применительно к интеллектуальной деятельности и творческому труду генерирует соответствующий тип провалов рынка и диктует необходимость вмешательства государства в форме бюджетных субсидий.

Один из результатов исследования опекаемых благ в комбинации с указанной выше «болезнью издержек» определили следующий принципиальный вывод. Построение модели равновесия для любого из рынков гуманитарного сектора требует замены распространенной среди чиновников ложной трактовки бюджетного финансирования в виде благотворительности государства на принципиально новый подход, основанный на использовании модифицированной модели равновесия для опекаемых благ⁸. Это означает, что объем предложения и цена должны соответствовать совокупному спросу на опекаемое благо, включающему его обе составляющие.

С учетом сказанного может быть получен и ответ на поставленный выше вопрос о содержании бюджетной субсидии. Мы исходим из того, что она представляет собой расходы государства, направленные на *компенсацию выпадающих доходов* производителей опекаемых благ, обусловленные их социальной полезностью⁹. Учитывая, что на рынке действуют индивидуальные акторы, предъявляющие спрос на опекаемое благо, и государство, стремящееся реализовать собственные интересы, равновесие достигается тогда, когда расходы производства уравниваются суммой выручки от рыночных продаж этого блага и *бюджетной субсидии — консолидированным доходом*.

Данный вывод и есть описание условий равновесия для любых товаров и услуг гуманитарного сектора экономики, одним из последствий которого является производство, воспроизводство и накопление *знания* [Foray, 2004; Рубинштейн, Чуковская, 2024], формирование *человеческого капитала*, в том числе связанное с «досугово-образовательными практиками» [Бурдые, 1998, 2002; Stebbins, 2017; Тихонова, Латов, 2023] и склонностью к здоровьесберегающему поведению [Grossman, 1972; Чубарова, 2023]¹⁰.

-
8. Речь идет о построении модели *Викселля—Линдаля—Рубинштейна*, позволяющей определить условия равновесия применительно к общему случаю опекаемых благ, с учетом интересов индивидуумов и государства [Рубинштейн, 2018, с. 188—193; Рубинштейн, 2021, с. 129—130]. Подробнее об этом в предыдущем разделе данной работы.
 9. Социальная полезность опекаемых благ отражает отложенные во времени позитивные экстерналии их потребления, связанные с накоплением знания и человеческого капитала, что придает бюджетной субсидии инвестиционный характер.
 10. Следует обратить внимание на недавнюю монографию «Человеческий капитал российских профессионалов: состояние, динамика, факторы» (2023), в которой представлены результаты исследования особенностей формирования и накопления человеческого капитала в результате потребления продуктов гуманитарного сектора.

В этом контексте имеет смысл рассмотреть результаты второго социологического опроса экономистов, представляющих академическую и университетскую науку. Ответы на вопрос анкеты «Как результаты культурной деятельности влияют на экономическое и социальное развитие?» приведены в табл. 1.

Таблица 1. Степень влияния культурной деятельности на экономическое и социальное развитие (в % к числу опрошенных)

Результат влияния	Степень влияния				Всего
	низкая	средняя	высокая	нет ответа	
Формирование человеческого капитала	8,4	26,4	60,4	4,8	100
Стимулирование гражданской активности	15,9	36,6	42,7	4,8	100
Повышение качества жизни	16,7	36,1	42,3	4,8	100
Повышение уровня доверия в обществе	15,4	37,4	41,9	5,3	100
Способствование экономическому росту	18,5	40,5	36,1	4,8	100

Выполненные расчеты свидетельствуют, что самый высокий уровень отдачи инвестиций в культурную деятельность, по мнению экспертов, проявляется в формировании человеческого капитала (60,4%), что вполне соответствует экономической теории. Отметим также, что в большинстве своем экономисты высоко оценивают влияние культурной деятельности и на такие элементы человеческого капитала, как «Стимулирование гражданской активности» (42,7%) и «Повышение уровня доверия в обществе» (41,9%).

С учетом направленности данного раздела надо обратить внимание еще на одну позицию экспертного опроса: «Какое экономическое содержание несет в себе категория «бюджетная субсидия» организациям культуры?» Анализ ответов на данный вопрос подтвердил, что не только чиновники, но и большинство ученых, представляющих вузовскую и академическую науку (48,4%), определяя содержание категории бюджетной субсидии, выбрали опцию «Компенсация части затрат производства культурных благ» (табл. 2).

Таблица 2. Содержание категории «бюджетная субсидия» организациям культуры (в % к числу ответивших)

Компенсация части затрат производства культурных благ	48,4
Инвестиции в человеческий капитал	25,3
Денежное выражение социальной полезности культурных благ	15,3
Фактор ценовой доступности культурных благ	11,0

При этом «Инвестиции в человеческий капитал» выбрали почти вдвое меньше респондентов (25,3%), и лишь девятая часть экономистов (11%) обратили внимание на субсидии как на «Фактор ценовой доступности культурных благ». Сопоставление результатов расчетов (табл. 1, 2) свидетельствует о двоемыслии экономистов и их некотором противоречии между направленностью государственной активности и содержанием используемого инструмента – бюджетной субсидии. Так, по мнению экспертов, наивысший уровень влияния культурной деятельности на экономическое и социальное развитие связан с формированием человеческого капитала (см. табл. 1), и по их же оценке, используемый для этого инструмент более всего направлен на «компенсация части затрат производства культурных благ» (см. табл. 2).

Компенсация «выпадающих доходов» и тем самым формирование консолидированного дохода организаций науки, культуры, образования, здравоохранения и обеспечение роста *полной производительности труда* (с ненулевыми темпами) позволяет говорить о переводе гуманитарного сектора в группу эффективных секторов экономики, результаты деятельности которого обуславливают производство опекаемых благ, обладающих индивидуальной и социальной полезностью.

Представленная ниже общая схема иллюстрирует не только экономический смысл бюджетной субсидии, но и демонстрирует полный бюджетный цикл – от расходов государственного бюджета в форме субсидий, направленных на компенсацию выпадающих доходов производителей опекаемых благ в стагнирующем гуманитарном секторе экономики, до замыкающих данный цикл налоговых доходах бюджета в результате инноваций и роста производительности технологически прогрессивных секторов, обеспе-

ченных в том числе результатами деятельности науки, культуры, образования, медицины в виде накопленного знания и человеческого капитала (рис. 1).

Данная схема позволяет сформулировать общее заключение — бюджетные субсидии производителям опекаемых благ в стагнирующем гуманитарном секторе являются де-факто инвестициями в технологически прогрессивные сектора экономики.

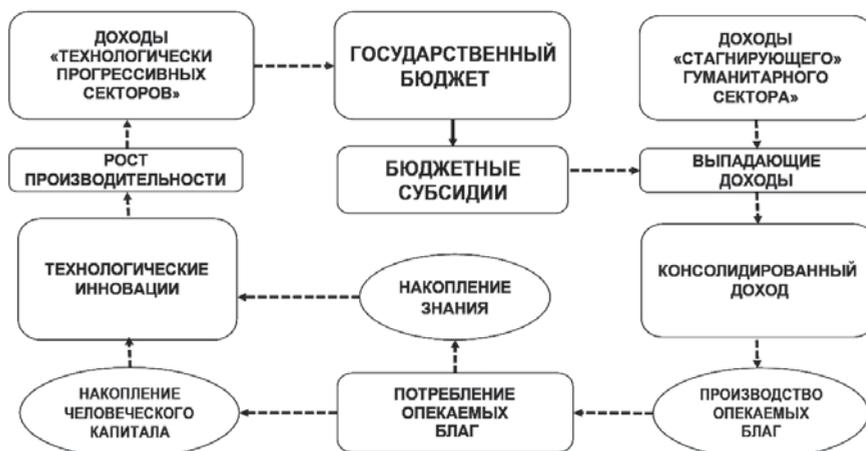

Рис. 1. Принципиальная схема полного бюджетного цикла расходов на производство опекаемых благ гуманитарного сектора

Занимаясь аналитикой бюджетной субсидии в сфере науки, культуры, образования и медицины несколько десятилетий, мы можем с уверенностью утверждать об отсутствии какой-либо долгосрочной стратегии, направленной на достижение определенных целей государства. В качестве примера, подтверждающего данный вывод, можно привести динамику фактической доли расходов на культуру в консолидированном бюджете РФ в период 2013–2020 гг. (рис. 2).

Расходы бюджета в гуманитарном секторе всегда носили и продолжают носить ситуационный характер, их уровень существенно зависит от конкретных людей и их понимания, что важно для страны в данный период. Никак не обсуждая подобные решения, это особая тема, требующая специального исследования, укажем лишь на одно обстоятельство, которое заставляет задуматься о нашей ответственности за государственное финансирование науки, куль-

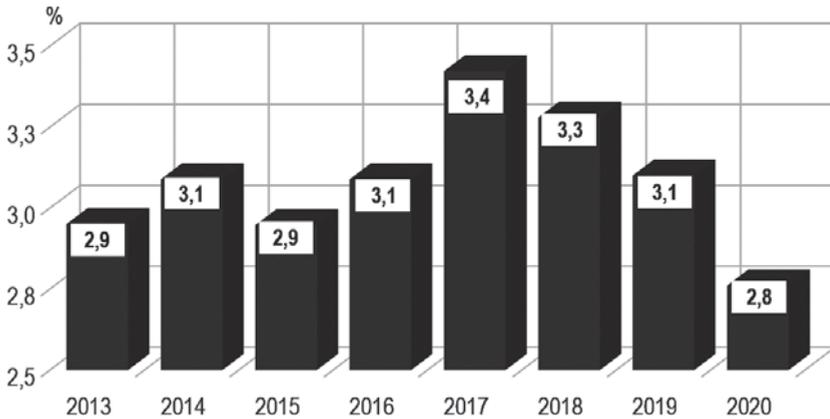

Рис. 2. Доля расходов на культуру в расходах консолидированного бюджета РФ

туры, образования и медицины. Приведенная схема полного цикла бюджетной субсидии в гуманитарный сектор (см. рис. 1), свидетельствует, что недофинансирование опекаемых благ в этом секторе может стать реальным тормозом технологического развития страны, обуславливая снижение инновационного роста и немалые экономические потери.

Поэтому, даже определив экономическое содержание бюджетной субсидии, нетрудно понять, что остается далеко не простая задача построения ее параметрической модели, которая может быть использована для конкретных расчетов. Из предыдущего анализа следует, что ключевым элементов искомой модели является показатель консолидированного дохода, который, позволяя объяснить инвестиционный характер бюджетной субсидии, порождает и ряд методологических вопросов.

Во-первых, как в различные моменты времени измерить консолидированный доход в реальном выражении (в постоянных ценах базового года), если каждая его составляющая дефлируется по-разному: рыночная часть на основе индекса цен на соответствующее благо, бюджетная субсидия – с использованием дефлятора ВВП? Во-вторых, как в динамике консолидированного дохода отразить структурные связи между его элементами с учетом интереса государства в росте потребления опекаемых благ и известной проблемы их доступности для населения [под ред. Рубинштейна, 2019].

3. Композитный индекс цен

Ответом на поставленные вопросы может служить использование в каждый момент времени *композитного индекса цен*, где в качестве весов выступают доли рыночной и нерыночной составляющей консолидированного дохода производителей опекаемых благ в сферах науки, образования, культуры и медицины. Полученное таким образом для любого года t общее решение можно назвать «простой формой» композитного индекса цен:

$$I_k^t = \lambda_R^t I^t + \lambda_S^t I_{GDP}^t, \quad (1)$$

где I_k^t – величина композитного индекса цен в году t ; I^t – индекс цен на соответствующее опекаемое благо в году t ; I_{GDP}^t – дефлятор ВВП в году t ; λ_R^t – удельный вес доходов от рыночных продаж данного блага в консолидированном доходе производителей опекаемого блага в году t ; λ_S^t – удельный вес величины бюджетной субсидии в консолидированном доходе производителей опекаемого блага в году t .

В качестве примера рассмотрим статистические данные по экономике в целом и деятельности российских государственных и муниципальных театров в период 2009–2019 гг. На основе этих данных можно вычислить соответствующий композитный индекс (I_k^t), сопоставив его динамику с индексами цен на театральные билеты (I^t) и дефлятором ВВП (I_{GDP}^t). Расчеты показывают, что до 2012 г. дефлятор ВВП был выше индекса театральных цен на 7,5–11,8% и на 1,7–2,8% превышал композитный индекс. После 2012 г. ситуация резко изменилась и кривая композитного индекса заняла срединное положение, находясь между дефлятором ВВП и индексом роста цен на билеты в театр, которые в этот период росли особенно быстро (рис. 3).

Заметим, что простая форма композитного индекса (1) отражает только фактическое положение дел, включая сложившиеся в прошлый период пропорции между рыночной и нерыночной составляющими консолидированного дохода. При этом инструментарий композитного индекса позволяет расширить границы экономического анализа и рассмотреть ряд ситуаций, связанных с возможным увеличением доли бюджетной субсидии в консолидированном доходе производителей опекаемых благ, изменяя тем самым его структуру.

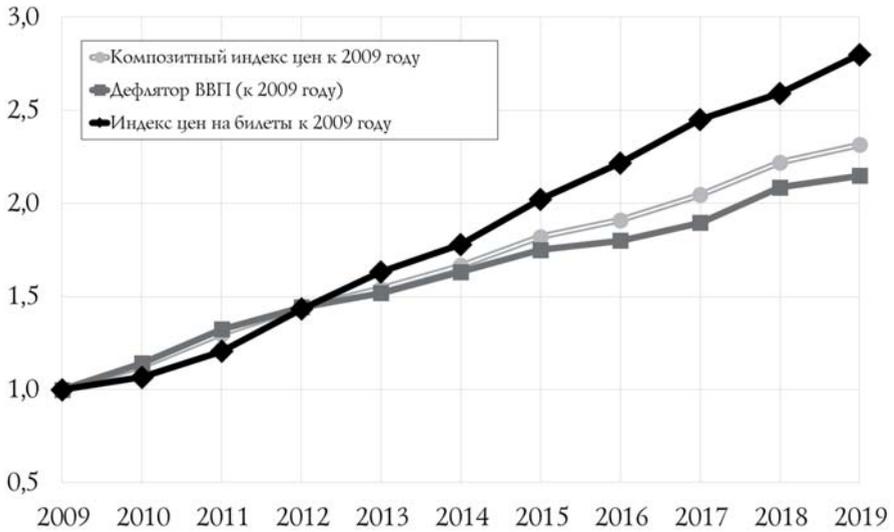

Рис. 3. Динамика композитного индекса (театры) в простой форме

Так, используя тождество $\lambda_R^t + \lambda_S^t = 1$, можно простую форму композитного индекса цен I_k^t представить в несколько ином виде. Для этого достаточно в выражении (1) произвести замену $\lambda_R^t = 1 - \lambda_S^t$ и выполнить соответствующие преобразования. В итоге может быть получена следующая формула:

$$I_k^t = I^t - \lambda_S^t (I^t - I_{GDP}^t). \quad (2)$$

Полученное выражение (2), где в качестве варьируемой переменной выступает удельный вес нерыночной составляющей консолидированного дохода, является основанием для выделения двух других форм композитного индекса цен. Речь идет, во-первых, о *параметрической* форме, позволяющей анализировать вариации удельного веса бюджетной субсидии в рамках фиксированного объема консолидированного дохода. Во-вторых, о *нормативной* форме, учитывающей различные нормативные условия, определяющие оценку социальной полезности опекаемых благ и величину консолидированного дохода их производителей.

Подчеркнем, что в отличие от простой формы композитного индекса *параметрическая форма* раскрывает дополнительные аспекты анализа, позволяющие ответить на поставленный выше

вопрос о наличии связи между рыночными продажами и бюджетной субсидией. В общем случае речь идет об учете в композитном индексе цен структурных изменений консолидированного дохода производителей опекаемых благ.

Сформулируем общее заключение в отношении цен на опекаемые блага гуманитарного сектора экономики: их изменение определяет границы варьируемого параметра λ^t_S , характеризующего удельный вес нерыночной части консолидированного дохода. Речь идет о возможном увеличении объема бюджетной субсидии, компенсирующей упущенную выгоду производителей опекаемых благ из-за несостоявшегося роста цен. Отметим, что рассматриваемое увеличение бюджетного финансирования влечет за собой рост удельного веса субсидии в их консолидированном доходе на величину $\Delta\lambda^t_S$. Тогда выражение для композитного индекса цен в его *параметрической* форме принимает вид:

$$\Gamma^{*t}_k = I^t - (\lambda^t_S + \Delta\lambda^t_S)(I^t - I^t_{GDP}) = I^t_k - \Delta\lambda^t_S(I^t - I^t_{GDP}), \quad (3)$$

где Γ^{*t}_k — значение композитного индекса цен (параметрическая модель) при изменении нерыночной части консолидированного дохода на величину $\Delta\lambda^t_S$.

Определение величины $\Delta\lambda^t_S$, учитывающей изменение стоимостной оценки полезности опекаемых благ, является очень сложной задачей, которая, по всей видимости, может иметь только *нормативное решение*. С учетом этого параметр $\Delta\lambda^t_S$ можно рассматривать в качестве нормативного прироста субсидии, отвечающего интересам государства в отношении производства и потребления опекаемых благ, обуславливающего и соответствующую величину композитного индекса цен.

Остановимся теперь на нормативной форме композитного индекса цен и соответствующей модели субсидии, обладающими двумя отличительными особенностями. К ним относятся, во-первых, допустимость *роста консолидированного дохода* в результате увеличения объема его *бюджетной* составляющей, вызванного повышением социальной полезности опекаемых благ, и, во-вторых, *содержательное определение условий*, генерирующих этот рост.

Принимая во внимание, что объем бюджетного финансирования зависит от социальной полезности, в основе которой лежат цен-

ностные суждения патерналистского государства, реальной проблемой здесь является создание соответствующих институциональных механизмов. Иначе говоря, нынешнюю практику часто некорректных решений необходимо заменить содержательными принципами общественного выбора – теоретически обоснованными условиями оценки социальной полезности соответствующих благ.

4. Нормативные условия

Обсуждая данный вопрос, мы исходим из того, что государство стремится к максимизации собственной функции полезности. Предпосылкой таких решений является использование бюджетной субсидии с целью преодоления провалов рынка в гуманитарном секторе, вызванных феноменом «стагнирующей производительности (с малыми или нулевыми темпами технического прогресса), отстающей от технологически прогрессивных экономических секторов...» [Baumol, 1967].

Речь, таким образом, идет о *нормативных условиях* адекватного роста полной производительности труда при производстве опекаемых благ, включающей необходимый объем бюджетной субсидии. Если государство учреждает организации, на продукцию которых оно предъявляет спрос и оплачивает его удовлетворение в соответствии с социальной полезностью опекаемых благ, то вполне обоснованным выглядит условие, что выделяемая субсидия должна обеспечивать такой рост полной производительности, который устраняя провал рынка, обеспечивал бы ее приближение к средней производительности в «технологически прогрессивных экономических секторах». Используя концепцию консолидированного дохода и категорию полной производительности труда, можно тем самым определить соответствующее нормативное условие.

Рассмотрим норму (N_1), определяющую меру соответствия динамики полной производительности труда (P^t) макроэкономическому аналогу (P^t_E)¹¹. Данную норму можно представить в виде коэффициента (k^t_1) роста полной производительности труда в производстве опекаемого блага, на основе которого нормативная вели-

11. В качестве макроэкономического аналога в данном случае надо рассматривать среднюю производительность в «технологически прогрессивных экономических секторах». Учитывая же, что получение такой информации представляет известные трудности, можно воспользоваться показателем средней производительностью в целом по экономике.

чина полной производительности $P^t(t_0, N_1)$ в году t в ценах базового года t_0 определяется формулой (4):

$$P^t(t_0, N_1) = k_1^t P_E^t(t_0). \quad (4)$$

С учетом же того, что показатель полной производительности включает величину субсидии, это нормативное условие становится одним из ключевых элементов оценки социальной полезности опекаемых благ и в целом содержательного определения модели бюджетной субсидии.

Второй теоретический принцип, который должен рассматриваться при построении модели субсидии, обусловлен необходимостью нормативного решения проблемы замещения объективно отсутствующего механизма формирования заработной платы. В связи с этим подчеркнем, что начиная со второй половины двадцатого столетия и вплоть до «Майских указов 2012 года», при всех пересмотрах заработной платы в гуманитарном секторе экономики использовалась, по сути, одна и та же нормативная установка, определяющая степень соответствия среднемесячной оплаты труда аналогичному показателю в экономике.

Отметим, что реальная российская практика укладывается в известное теоретическое положение о соответствующей динамике оплаты труда, которое обосновывается тем, что производители опекаемых благ в гуманитарном секторе экономики «конкурируют в найме работников на общенациональном интегрированном рынка труда» [Heilbrun, 2003, p.92]. Указанное обстоятельство позволяет считать, что в фактической динамике оплаты труда, включая имевшие место пересмотры заработной платы в предыдущие годы, находит отражение нормативное условие соответствия показателя среднемесячной оплаты труда в организациях гуманитарного сектора его макроэкономическому аналогу – « N_2 ». Данную норму также можно представить в виде соответствующего коэффициента пропорциональности (k_2^t). На основе этого коэффициента и среднемесячной заработной платы в экономике (W_E^t), определятся нормативная величина $W^t(N_2)$ среднемесячной заработной платы в году t :

$$W^t(N_2) = k_2^t W_E^t. \quad (5)$$

5. Модель бюджетной субсидии

Используя нормативное условие (4), а также заданную численность занятых в производстве опекаемого блага L^t , можно определить величину консолидированного дохода в году t в ценах базового года t_0 , соответствующую нормативному условию « N_1 »:

$$GR^t(t_0, N_1) = P^t(t_0, N_1) L^t = k_1^t P_E^t(t_0) L^t. \quad (6)$$

Теоретическое обоснование введения в общую модель субсидии нормативных условий предполагает их отображение в композитном индексе цен и динамике полной производительности театров. С учетом этого важного замечания и формулы (6) можно определить первое уравнение взаимосвязи консолидированного дохода в *текущих ценах* $GR^t(N_1)$ и композитного индекса цен $I_K^t(N_1)$, отвечающих нормативному условию « N_1 »:

$$GR^t(N_1) = k_1^t GR^t(t_0) I_K^t(N_1). \quad (7)$$

Если же принять во внимание независимость индексов цен I_{GDP}^t и I^t от указанных нормативных условий, то в соответствии с дефиницией композитного индекса цен и тождеством $\lambda_R^t + \lambda_S^t = 1$, общая формула для определения композитного индекса $I_K^t(N_1)$ будет иметь следующий вид:

$$I_K^t(N_1) = I_{GDP}^t + \lambda_R^t(N_1) (I^t - I_{GDP}^t). \quad (8)$$

Воспользовавшись тождеством $\lambda_R^t(N_1) = R^t / GR^t(N_1)$ и подставляя его в (8), можно получить второе уравнение связи консолидированного дохода в текущих ценах $GR^t(N_1)$ и композитного индекса цен $I_K^t(N_1)$, отвечающих нормативному условию « N_1 », которое вместе с выражением (7) образует систему из двух уравнений с двумя неизвестными $I_K^t(N_1)$ и $GR^t(N_1)$:

$$GR^t(N_1) = k_1^t GR^t(t_0) I_K^t(N_1) \quad (9)$$

$$I_K^t(N_1) = I_{GDP}^t + R^t (I^t - I_{GDP}^t) / GR^t(N_1). \quad (10)$$

Подставляя в (9) выражение (10) и выполнив необходимые преобразования, можно получить квадратное уравнение относительно $GR^t(N_1)$:

$$GR^t(N_1)^2 - [k_1^t GR^t(t_0) I_{GDP}^t] GR^t(N_1) - k_1^t GR^t(t_0) R^t(I^t - I_{GDP}^t) = 0. \quad (11)$$

Для простоты описания введем следующие обозначения:

$$b^t = k_1^t GR^t(t_0) I_{GDP}^t, \quad (12)$$

$$c^t = k_1^t GR^t(t_0) R^t(I^t - I_{GDP}^t). \quad (13)$$

Тогда квадратное уравнение (11) примет следующий вид:

$$GR^t(N_1)^2 - b^t GR^t(N_1) - c^t. \quad (14)$$

Анализ данного квадратного уравнения в отношении величины консолидированного дохода $GR^t(N_1)$, отвечающего нормативному условию « N_1 », показал, что оно имеет положительное решение в каждом году:

$$GR^t(N_1) = \{b^t + \sqrt{[(b^t)^2 + 4c^t]}\} / 2. \quad (15)$$

Используя полученное решение квадратного уравнения (15) для консолидированного дохода $GR^t(N_1)$, появляется возможность определить величину бюджетной субсидии, обеспечивающей нормативное условие « N_1 »:

$$S^t(N_1) = GR^t(N_1) - R^t. \quad (16)$$

Рассмотрим теперь условие « N_2 », которое, определяя нормативную динамику оплаты труда, также влияет на величину бюджетной субсидии. Исходя из отмеченной выше практики формирования заработной платы в гуманитарном секторе экономики и в соответствии с исполнением «Майских указов 2012 года», можно считать, что нормативное условие « N_2 » находит свое отражение в нормативной зарплате $W^t(N_2)$, соответствующей установленной этими указами дорожным картам для каждого вида производителей опекаемых

благ в гуманитарном секторе экономики: $W^t(N_2) = k_2^t W_E^t$. И в данном случае динамика роста оплаты труда в производстве опекаемого блага обусловлена вектором k_2^t , который выступает в качестве экзогенного параметра.

Понятно, что условие « N_2 » проявляется в изменении расходов на оплату труда $Lab^t(N_2)$ в соответствии с «дорожной картой»:

$$Lab^t(N_2) = k_2^t W_E^t L^t 121,302 = k_2^t Lab^t. \quad (17)$$

$$\Delta Lab^t = Lab^t(N_2) - Lab^t = (k_2^t - 1)Lab^t. \quad (18)$$

И тогда размер бюджетной субсидии, удовлетворяющий нормативному условию « N_2 », будет определяться следующей формулой:

$$S^t(N_2) = S^t + (k_2^t - 1) Lab^t. \quad (19)$$

Для построения общей модели бюджетной субсидии необходимо объединить выполнение двух нормативных условий « N_1 » и « N_2 ». Нетрудно понять, что указанное объединение может быть реализовано лишь при превышении величины субсидии, соответствующей нормативному условию роста полной производительности « N_1 » величины субсидии, соответствующей условию нормативного роста оплаты труда « N_2 ». Иначе говоря:

$$S^t(N_2) \leq S^t(N_1). \quad (20)$$

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В качестве основного источника отраслевой информации представленного исследования использовался репозиторий Главного информационно-вычислительного центра (ГИВЦ) Министерства культуры Российской Федерации. Официальные статистические данные о деятельности театров, включающие в себя показатели по учреждениям федерального, регионального и муниципального уровней, в период с 2012 г. по 2023 г., размещены на портале автоматизированной информационной системы (АИС) «Статистика» в разделе «Основные показатели работы отрасли»¹².

Для сопоставления отраслевых индикаторов, необходимых при расчете субсидии, с их макроэкономическими аналогами в разрезе регионов России были использованы открытые источники экономической информации: Федеральная служба государственной статистики Министерства экономического развития Российской Федерации¹³ и Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС)¹⁴.

Ввиду различных макроэкономических условий деятельности учреждений культуры, а также с учетом ограничений, связанных с пандемией COVID-19, в качестве ограничения временного ряда

12. ГИВЦ Министерства культуры РФ. Статистические данные по видам учреждений культуры, искусства и образования (<https://stat.mkrf.ru/indicators/>).

13. Федеральная служба государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru/>).

14. Единая информационно-статистическая система (<https://www.fedstat.ru/>).

базы данных был выбран наиболее стабильный временной период с 2015 по 2019 г. При этом базовым годом для расчета требуемых финансовых показателей был принят 2014 г. Решение поставленных задач исследования потребовало агрегирования данных на уровне федеральных округов.

1. Субсидия для российских театров

В качестве примера рассмотрим статистические данные, характеризующие экономику в целом и деятельность российских театров в период 2014–2019 гг. На рис. 4 представлены результаты расчетов трех вариантов динамики нормативного роста полной производительности труда театров $P(N_{1_1})$, $P(N_{1_2})$ и $P(N_{1_3})$.

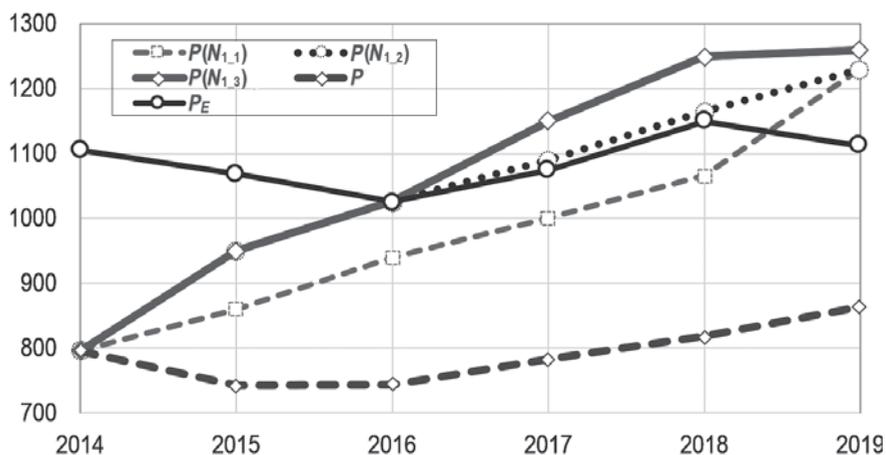

Рис. 4. Динамика полной производительности труда театров, удовлетворяющая условию N_1

Первый вариант $P(N_{1_1})$ предполагает выход на уровень производительности труда в экономике P_E лишь в конце анализируемого периода, в 2019 г. Второй вариант $P(N_{1_2})$ обеспечивает выход на уровень производительности труда в экономике уже в 2016 г. с последующим небольшим опережением роста производительности в экономике. Третий вариант $P(N_{1_3})$, который рассматривается в качестве базового, также обеспечивает выход на уровень производительности труда в экономике в 2016 г., но с последующим опережением производительности в экономике от 7 до 13%. Область

между кривыми роста нормативной и фактической полной производительности труда определяет величину нормативного прироста бюджетной субсидии (рис. 5).

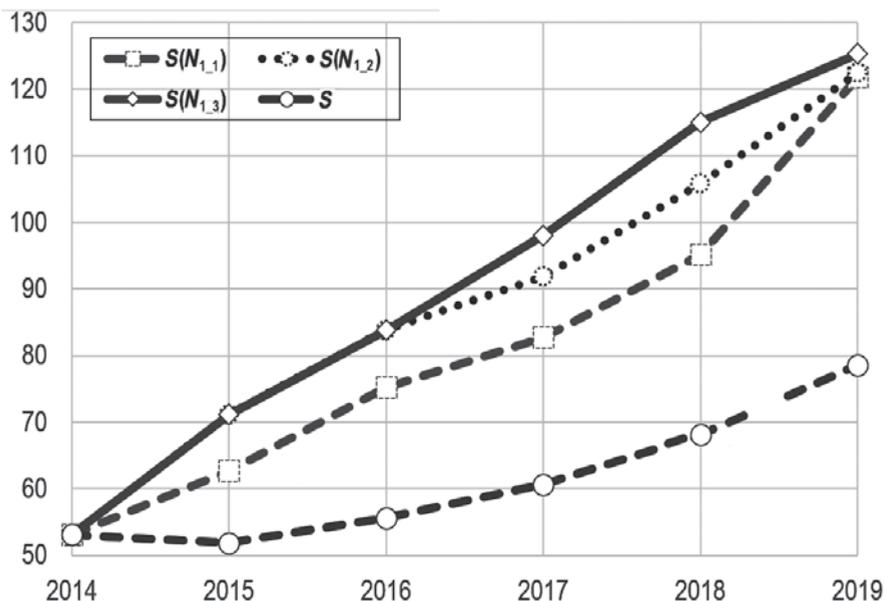

Рис. 5. Динамика части нормативной субсидии $S(N_1)$

Расчеты показали, что для преодоления симптома «болезни издержек» — отстающей производительности труда величину бюджетной субсидии в базовом варианте необходимо было увеличить на 37% — в 2015 г., на 51% — в 2016 г., на 62% в 2017 г. и на 69% — в 2018 г., на 60% в 2019 г. Иначе говоря, средний ежегодный прирост должен был составить не многим более 55%.

Рассмотрим теперь три варианта роста заработной платы, отвечающих нормативным условиям N_2 . Допустим теперь, что в основе первого варианта динамики нормативного роста оплаты труда работников культуры W_1 , ее нижней границы, лежит установленная майскими указами 2012 г. «дорожная карта», предполагающая выход на уровень средней по экономике в 2017 г. с дальнейшим ростом в соответствии с динамикой роста средней оплаты труда в экономике. В основе третьего варианта роста оплаты труда работников культуры W_3 , ее верхней границы, лежит установлен-

ная теми же майскими указами 2012 г. с «дорожная карта», но для роста оплаты труда работников здравоохранения с высшим образованием (рис. 6)¹⁵.

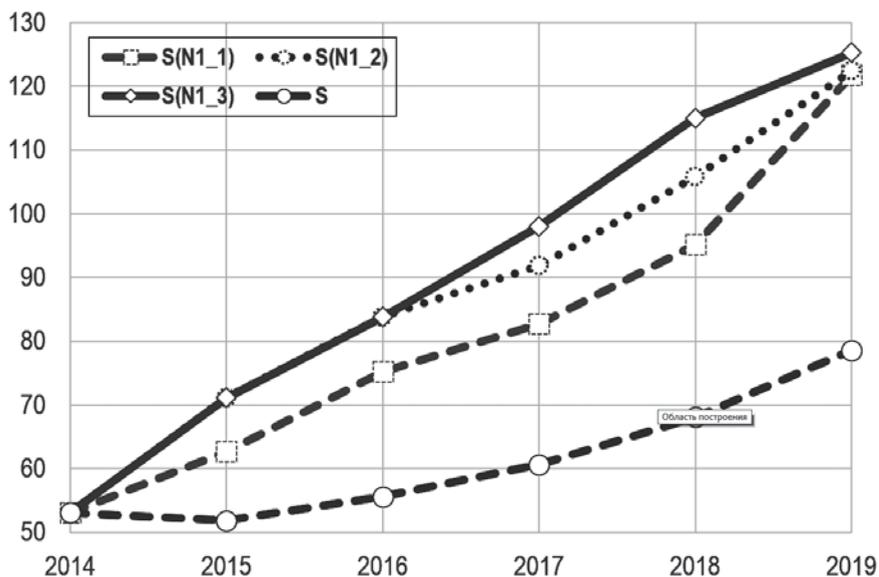

Рис. 6. Динамика нормативной оплаты труда в театрах, удовлетворяющая условию N_2

В качестве второго варианта W_2 , который в данном случае рассматривается базовым, используется промежуточная траектория динамики роста оплаты труда в театрах. Расчеты показали, что для обеспечения нормативного роста заработной платы в театрах величину бюджетной субсидии в базовом варианте необходимо было увеличить на 22% — в 2015 г, на 36% — в 2016 г, на 33% — в 2017 г. и на 37% — в 2018 г., на 29% — в 2019 г. Иначе говоря, ежегодный прирост должен был составить в среднем 32%. Сравнивая

15. Следует отметить, что «майские указы» 2012 г. установили определенные соотношения в росте оплаты труда для различных видов деятельности. Этими указами, в частности, предусмотрено двойное превышение целевого уровня заработной платы для работников здравоохранения по отношению к оплате труда в сфере культуры: в здравоохранении — 200% от средней по экономике, в культуре — 100% от средней по экономике. Допуская, что такое соотношение недостаточно обоснованным, мы посчитали целесообразным «дорожную карту» для работников здравоохранения использовать в модели субсидии в качестве верхней границы для нормативной динамики роста оплаты труда театров.

базовые варианты нормативного роста полной производительности труда и нормативной динамики заработной платы в театрах, можно сделать вывод, что величина субсидии, соответствующая условиям « N_1 » и « N_2 », удовлетворяет неравенству (20), что указывает на позитивный результат тестирования построенной модели бюджетной субсидии (рис. 7, 8).

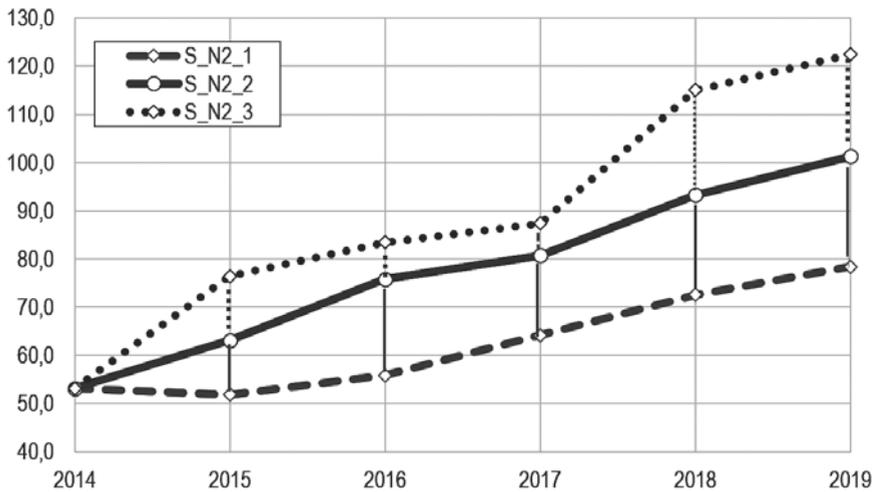

Рис. 7. Динамика нормативной части субсидии $S(N_2)$

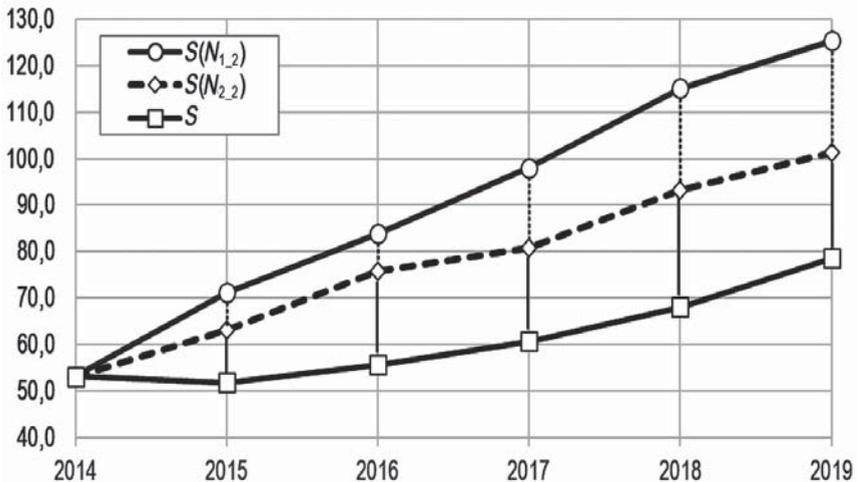

Рис. 8. Сравнительная динамика бюджетной субсидии $S(N_1)$ и $S(N_2)$

Последовательные шаги введения в модель субсидии соответствующих нормативных условий в форме коэффициентов k_1, k_2 , привели в финале к определению динамики роста производительности труда театров, который позволяет не только вылечить «болезнь Баумоля», но и обеспечить достаточный рост бюджетной субсидии для выполнения условий по нормативному росту оплаты труда. Выполненные расчеты позволяют определить также, на какие цели могут расходоваться дополнительные бюджетные средства.

Это нетрудно сделать, имея в виду, что прирост субсидии ΔS^t , отвечающий нормативным условиям N_1 и N_2 , должен обеспечивать как нормативный рост зарплатных расходов, так и затраты на инновации, обеспечивающие рост фондовооруженности театров в результате инвестиций в их материальные и нематериальные активы. Иначе говоря, расчетная величина прироста субсидии состоит в данной модели из двух частей: субсидии для обеспечения нормативного роста зарплаты и величина, и субсидии для обеспечения незарплатных расходов (табл. 3).

Таблица 3. Динамика фактической и модельной бюджетной субсидии

Год	Фактическая субсидия S (млрд руб)	Нормативная субсидия $S(N_1)$ (млрд руб)	Прирост (%) к фактической величине субсидии
2015	51,847	71,138	37,2
2016	55,620	83,825	50,7
2017	60,633	98,040	61,7
2018	68,107	115,079	69,0
2019	78,580	125,335	59,5

В заключение отметим, что, применяя в этой модели любые другие содержательно осмысленные варианты нормативных условий, отражающие целевые установки патерналистского государства, сформированные в результате общественного выбора, можно определить соответствующий этому выбору необходимый объем бюджетной субсидии. Эта же параметрическая модель может быть использована для получения прогнозных оценок субсидирования российских театров на среднесрочную перспективу.

2. Регионы России

Для апробации разработанной модели были выполнены расчеты также на уровне отдельных регионов РФ и федеральных округов. При этом в анализе не участвовали такие регионы, как Ненецкий автономный округ, Южный федеральный округ, Республика Крым, г. Севастополь, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа. В итоге расчеты проводились по 80 регионам и 7 федеральным округам. Важным параметром при расчете бюджетной субсидии является уровень заработной платы. Для начала имеет смысл рассмотреть соотношение зарплаты в театрах к средней по экономике региона (табл. 4).

Таблица 4. Соотношение заработной платы в театре к средней по экономике региона

Кластер	Интервал, %	Число регионов в кластере					Доля регионов в их общем числе, %				
		2012	2015	2019	2020	2022	2012	2015	2019	2020	2022
I	≥ 100	2	2	18	6	11	3	3	23	8	14
II	75–100	10	21	48	53	47	13	26	60	66	59
III	50–75	49	49	14	21	22	61	61	18	26	28
IV	≤ 50	19	8	0	0	0	24	10	–	–	–

В рамках одного доклада сложно представить все полученные результаты. В данной работе в качестве примера представлены расчеты по федеральным округам и по нескольким субъектам РФ: Калужская область, г. Санкт-Петербург и Свердловская область, — представляющих округа с различным уровнем экономического развития. Если город Санкт-Петербург выбран для иллюстрации культурного центра со множеством театров и других организаций культуры, то Свердловская область является одним из важнейших промышленных регионов России; Калужская область за рассматриваемый промежуток времени характеризовалась высоким потенциалом привлечения инвестиций за счет создания условий для размещения производств в индустриальных парках и особых экономических зонах.

При этом изначально казалось целесообразным выделение Центрального и Северо-Западного федеральных округов без таких ключевых регионов, как Москва и Санкт-Петербург. Однако рас-

четы показали лишь незначительные отклонения, в результате чего было принято решение оставить федеральные округа с данными субъектами. Такой подход позволяет сравнить ситуацию с бюджетным финансированием в регионах с различной экономической структурой и уровнем обеспеченности культурными благами, а также с разным уровнем высокотехнологического бизнеса.

Начнем с расчета нормативной полной производительности труда. Анализ статистических данных свидетельствует, что только у 20 регионов из 80 полная производительность труда в театре опережала среднюю производительность труда по экономике региона. Около 10 регионов имеют близкие значения – т. е. отставание не более 10%, но для оставшихся 50 наблюдается устойчивое отставание. На приведенных ниже графиках представлена динамика полной производительности труда, удовлетворяющей условию « N_1 » в трех указанных регионах (рис. 9–11).

Важно отметить, что изначально мы наблюдаем отставание фактической полной производительности труда в театрах от среднего уровня по экономике региона для всех рассматриваемых субъектов на всем промежутке времени. Благодаря введенному нормативу N_1 полная производительность труда должна достигнуть значения по экономике региона и даже превышать. Однако даже на уровне федеральных округов заметны различия по динамике этого показателя. Так, если говорить о Санкт-Петербурге, то там уровень полной нормативной производительности труда в театрах, начиная с 2015 г., значительно опережает уровень производительности по экономике. Причем опережение к 2019 г. составит 17% (см. рис. 11). Это можно объяснить изначально высоким показателем фактической полной производительности труда в театрах, в том числе рост в последних годах происходит и за счет увеличения собственных доходов от мероприятий.

Если же рассматривать Калужскую область, то здесь можно говорить о более плавном росте и превышении нормативной полной производительности уровня по экономике где-то в районе 10% (см. рис. 9). При этом вклад субсидии в рост консолидированного дохода составляет более 75%, и именно ее рост определяет увеличение доходов в последние годы, тогда как вклад собственных доходов наоборот снижается.

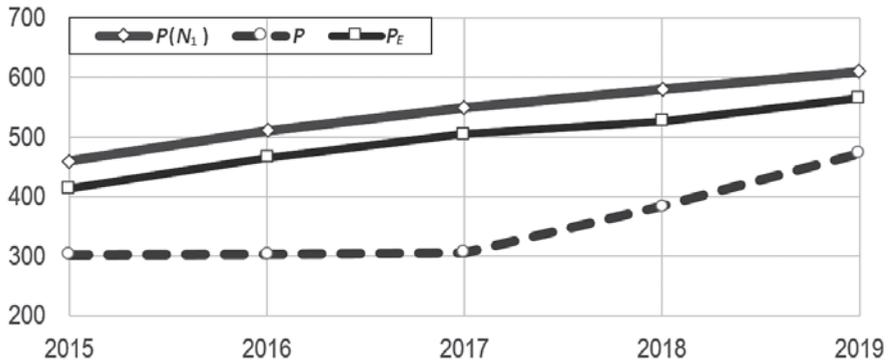

Рис. 9. Динамика полной производительности труда в Калужской области

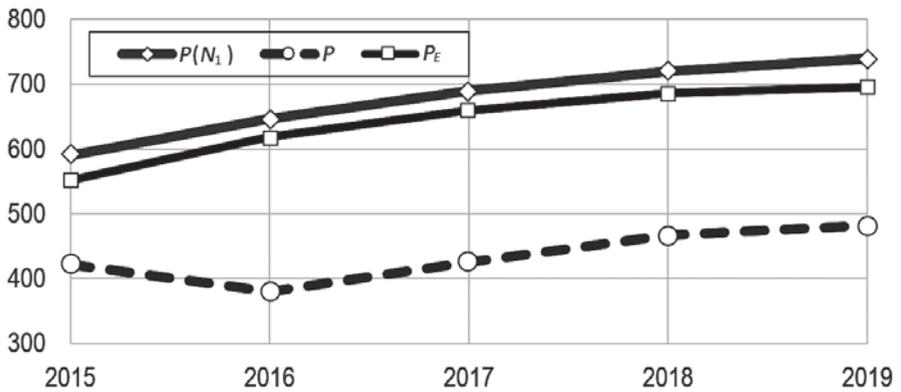

Рис. 10. Динамика полной производительности труда в Свердловской области

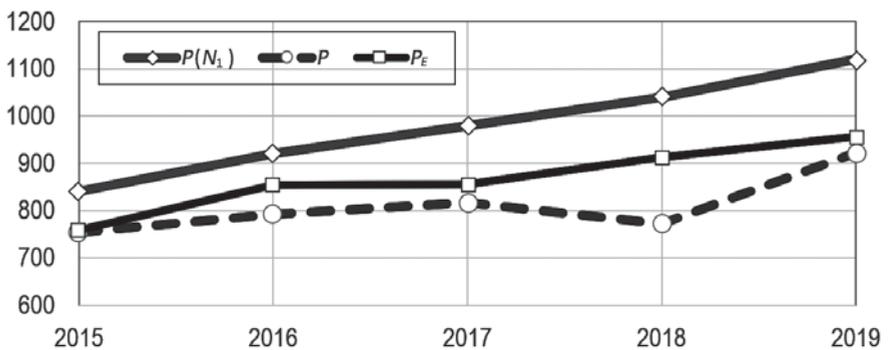

Рис. 11. Динамика полной производительности труда в г. Санкт-Петербург

Выполненный анализ позволяет выделить еще одну группу субъектов РФ, где даже при выполнении нормативного условия наблюдается невысокое превышение или даже отставание полной производительности труда. Данная ситуация наблюдается в Свердловской области и в целом по Уральскому федеральному округу. Анализируя сначала ситуацию в Свердловской области, можно отметить превышение, хотя оно не очень высокое: не более 5–7%. Если же говорить про Уральский федеральный округ, то можно отметить наличие общего тренда сокращения отставания, вплоть до 2019 г. (27%).

Это можно объяснить промышленной направленностью экономик данных субъектов и, как следствие, достаточно сильным остыванием производительности труда в театре изначально. Возможно, что сам уровень обеспеченности культурными благами жителей данных субъектов в рассматриваемый период был недостаточно высоким¹⁶. Это говорит о том, что нагрузка на малое количество театров достаточно высокая и в силу «Болезни цен» они не способны нарастить производственные мощности настолько, чтобы догнать уровень по экономике региона в целом. Следовательно, можно говорить не только о необходимости увеличения бюджетных средств, но также и о расширении сети театральных организаций¹⁷.

Следующим важным параметром при расчете бюджетной субсидии является уровень заработной платы. Для начала проанализируем ситуацию с оплатой труда работников театральной сферы в регионах РФ. Для этого проанализируем соотношение зарплаты

-
16. На основе статистики ГИВЦ Минкультуры и Роскасны были проведены расчеты, которые показали, что хотя Свердловская область по степени обеспеченности жителей населения театральными мероприятиями входит в первую 30-ку, однако можно отметить снижение позиции данного субъекта с 26 места в 2015 г. до 35 места в 2019 г. При этом Уральский федеральный округ занимает 5-е место среди федеральных округов в 2015 г. и 6 место в 2019 г., обгоняя только Северо-Кавказский федеральный округ. Также можно отметить отрицательную динамику в отношении показателя – доля бюджетных расходов на культуру в общих: если в 2015 г. Свердловская область занимала 22 место в 2015 г., то в 2019 г. данный регион снизил свои позиции до 38 места. По бюджетным расходам на культуру Уральский федеральный округ занимает предпоследнее место в 2019 г., а доля составляет около 3%.
 17. В частности, данная гипотеза подтверждается результатами Третьего регионального социологического опроса аудитории гастрольных спектаклей Школы-студии (под. ред. Буракова, 2024). Опрос был проведен в городах Томск, Нижнекамск и Ноябрьск. В итоге было получены ответы 715 респондентов, из которых около 57,8% отметили нехватку и необходимость строительства театров, далее идут концертные залы – 34,7%.

в театрах к средней по экономике региона (см. табл. 4). Исходя из приведенных данных, можно утверждать, что в большинстве регионов до сих пор наблюдается отставание заработной платы работников театров от уровня по экономике региона. Конечно, можно отметить и положительную динамику, так как количество регионов, где зарплата в театре составляла менее 50% от среднеэкономического уровня, сократилось с 19 в 2012 г. до 0 к 2019 г. То есть мы видим сокращение отставания, но только в 11 из 80 регионов к 2022 г. (а не к 2018 г.) можно отметить достижение или даже превышение уровня заработной платы в среднем по экономике. Важно отметить также, что до введения норматива рассматриваемые нами регионы входили в разные кластеры: так, г. Санкт-Петербург относится к I кластеру, Свердловская область – ко II, а Калужская область принадлежит к III кластеру. Тем самым это позволит далее проанализировать разные ситуации в отношении величины субсидии на оплату труда в театре.

Введение норматива N_2 должно обеспечивать такую сумму средств, чтобы заработная плата театральных работников сравнялась и даже превышала среднюю зарплату по экономике региона. Важно заметить, что собрать данные по дорожной карте, разработанной для выполнения Майских указов, оказалось сложно выполнимой задачей. Затруднения вызваны тем, что в официальном Распоряжении Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2606-р прописаны значения дорожной карты только по России в целом.

При этом каждый субъект Российской Федерации на основании имеющихся рекомендаций¹⁸ рассчитывал их самостоятельно. На официальном портале мониторинга исполнения Майских указов¹⁹ данная информация в полном объеме отсутствует. Для решения данной задачи необходимо было рассчитать значение коэффициента k_2^t отдельно по каждому региону. Результаты расчетов представлены на графиках ниже (рис. 12–14).

18. Данные рекомендации подробно изложены в Приложении к письму Минкультуры России от 30 января 2013 г. №557–01–56/04-НМ «Методические рекомендации по разработке планов мероприятий («дорожных карт») «Изменения, направленные на повышение эффективности сферы культуры» органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

19. Государственная автоматизированная информационная система «Управление». <https://gasu.gov.ru/>

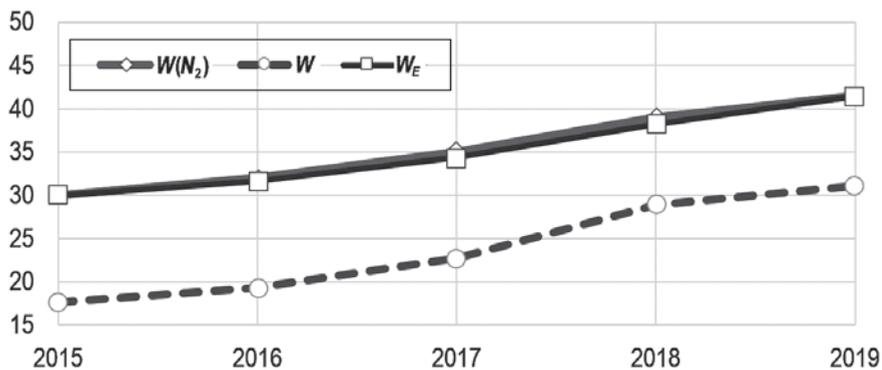

Рис. 12. Динамика оплаты труда в Калужской области

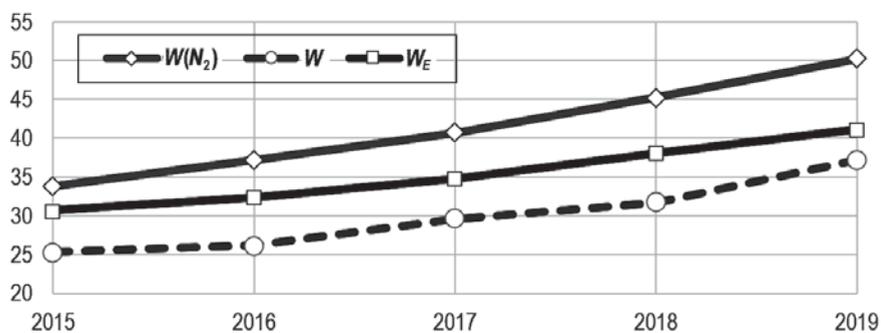

Рис. 13. Динамика оплаты труда в Свердловской области

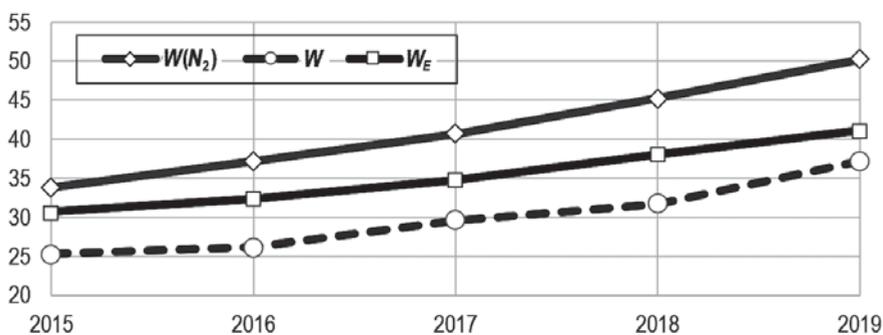

Рис. 14. Динамика оплаты труда в г. Санкт-Петербург

Можно отметить, что без учета норматива заработная плата догоняла и даже превышала среднюю по экономике только в Северо-Западном федеральном округе, в основном за счет показателя г. Санкт-Петербурга. В остальных же субъектах РФ мы отмечаем отставание заработной платы театральных работников, хотя нельзя не отметить динамику сокращения данного разрыва к 2019 г. Если проанализировать динамику нормативной заработной платы, отвечающую условию « N_2 », можно отметить более плавную динамику роста зарплаты в театрах, даже с возможным превышением в 2019 г. в среднем около 19–20% по всем субъектам.

Интересным моментом кажется то, что полученные результаты в отношении Санкт-Петербурга непосредственно отражают изначально более благоприятные условия для развития театральных организаций и уровня оплаты труда их работников, что объясняется высокой концентрированностью культурной жизни в данном регионе России. Во всех остальных округах мы видим значительное превышение смоделированного значения заработной платы театральных работников над фактической, особенно это касается промышленного центра – Уральский федеральный округ. Там изначально зарплата в театре отставала от экономического уровня на 30–40%. Если проанализировать ситуацию в Свердловской области, то нормативная заработная плата должна превышать фактическую по экономике более чем на 20% для обеспечения необходимых условий для творческих работников в театрах.

Интересная ситуация сложилась в Калужской области. Изначально там заработная плата в театре отставала в среднем на 30% от средней по экономике (в 2015 г. отставание составило 41%, а в 2019 г. сократилось до 26%). Однако при этом величина фактической субсидии практически совпадала с величиной фактических расходов на оплату труда, а в 2016 г. даже оказалась меньше этой величины. То есть заработные платы в театрах этой области занимают большую долю в общих расходах и где-то на 70% финансируются за счет бюджетных средств. При этом важно понимать, что в Калужской области всего 3 театра, подведомственные Министерству культуры, где трудятся около 300 человек, а следовательно, часть средств на покрытие зарплатных расходов были привлечены извне. Однако даже этих средств было недостаточно для

того, чтобы зарплата достигла уровня средней заработной платы по экономике региона, что говорит о необходимости увеличения все-таки именно бюджетных средств.

Следует отметить также, что введение нормативного условия роста оплаты труда позволило всем трем рассматриваемым по отдельности регионам попасть в кластер I, где значение оплаты труда театральными работниками либо равняются средней заработной плате по экономике региона, либо даже превышают ее. В результате выполненных расчетов величина нормативной субсидии, $S(N_1)$, отвечающая условию « N_1 », превышает значение субсидии $S(N_2)$, отвечающего условию « N_2 », во всех рассматриваемых субъектах РФ, что позволяет сделать общий вывод о положительном результате тестирования построенной параметрической модели бюджетной субсидии (Приложение. Табл. П1–П5).

Полученные результаты показывают, что в среднем за рассматриваемый период уровня недофинансирования достигал более 50%. Интересно отметить, что уровень фактически выделяемой субсидии не всегда хватает даже для обеспечения норматива по заработным платам. Данная тенденция характерна для всех исследуемых субъектов, особенно для периода 2018–2019 гг., когда в соответствии с дорожной картой уровень заработной платы театральными работниками должен был достигнуть уровня зарплаты средней по экономике региона. Особенно данная тенденция характерна для Калужской области, где достаточно сильное отставание заработной платы в театре от средней по экономике региона оказывало влияние на величину нормативной субсидии.

Отметим, что довольно высокий уровень недофинансирования театров наблюдается в 2019 г. в Центральном федеральном округе и составляет 73%. Это может объясняться в том числе тем фактом, что Москва и Санкт-Петербург являются крупнейшими центрами несырьевого роста и лидерами по концентрации работников и кадрового потенциала высокотехнологического сектора [Земцов и др., 2020, с. 35–37]. То есть можно говорить о том, что в данных субъектах РФ созданы достаточно благоприятные условия для сохранения и привлечения человеческого капитала.

Вместе с тем нельзя не обращать внимания на весьма характерное для всего российского гуманитарного сектора недофинанси-

рование опекаемых благ, уровень которого определяется разностью между нормативной и фактической величиной бюджетной субсидии (рис. 15).

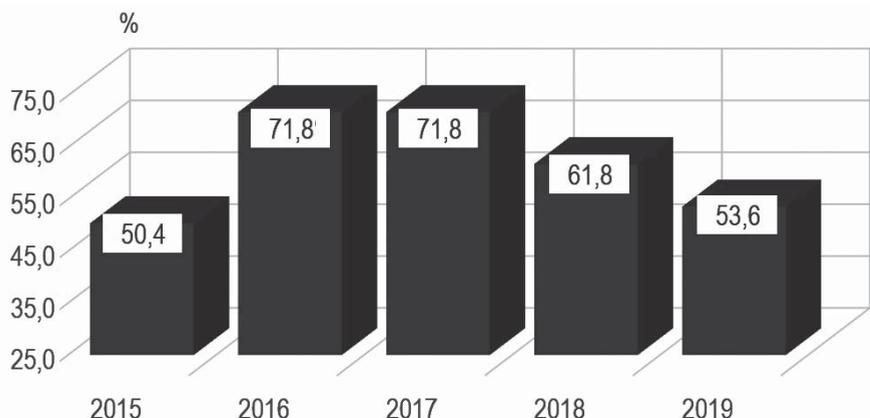

Рис. 15. Среднерегиональный уровень недофинансирования театров России

Консервирование сложившейся ситуации чревато многими потерями, и не только для организаций гуманитарного сектора и потребителей создаваемых в нем товаров и услуг. В конечном счете оно проявится в снижении экономического роста и других экономических неудачах страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К наиболее важным выводам исследования относится теоретическое обоснование новой парадигмы финансирования опекаемых благ в гуманитарном секторе, в основе которой лежат фундаментальные особенности творческого труда, а также построение нормативной модели бюджетной субсидии организациям гуманитарного сектора, апробированная на фактических данных театральной деятельности федеральных и региональных театров России.

В ходе исследования было выявлено, что результатом интеллектуальной деятельности ученых, преподавателей, работников культуры и медиков является создание благ, которые рыночная экономика не всегда способна оценить в полной мере. Среди формируемых позитивных экстерналий такой деятельности можно выделить создание и накопление знания, а также формирование человеческого капитала. В рассматриваемых видах профессиональной деятельности в докладе одним из основных объединяющих факторов называется творческий труд, генетической особенностью которого является принципиальная невозможность его замены машинами и оборудованием. По этой причине экономические результаты творческого труда в гуманитарном секторе обречены на нулевые или малые темпы роста производительности и ее устойчивое отставание от роста производительности в среднем по экономике.

Выявленные особенности функционирования гуманитарного сектора восполнили пропущенное звено в обосновании законо-

мерности отставания производительности труда и формирования дефицита дохода, получившей название «болезнь издержек», или «болезнь Баумоля». Предложенное Баумолем выделение стагнирующих и технологически прогрессивных секторов позволило идентифицировать «болезнь издержек» в качестве особого вида провала рынка, устранение которого требует финансирования «выпадающих доходов» в форме бюджетной субсидии производителям опекаемых благ в гуманитарном секторе экономики.

Предлагаемое в работе экономическое содержание субсидии в комбинации с условиями равновесия обобщенной модели Викселя-Линдаля создали теоретическую основу для введения в научный оборот новых категорий для организаций гуманитарного сектора: «консолидированного дохода» и «полной производительности труда», ставших ядром параметрической «модели бюджетной субсидии». С помощью предложенной модели можно рассчитать необходимый объем государственного финансирования, достаточный для выполнения двух нормативных условий:

1) доведение полной производительности труда в гуманитарном секторе до уровня производительности труда в технологически прогрессивных секторах экономики;

2) увеличение заработной платы работникам гуманитарного сектора для обеспечения необходимых условий творческого труда.

Другим важным результатом исследования является разработанная модель «полного бюджетного цикла»: от субсидий, направленных на компенсацию выпадающих доходов в стагнирующем гуманитарном секторе, до замыкающих данный цикл налоговых выплат в государственный бюджет технологически прогрессивных секторов. Предложенная схема бюджетного цикла дает основание для итогового заключения – субсидии производителям опекаемых благ в стагнирующем гуманитарном секторе представляют собой инвестиции в технологически прогрессивные сектора экономики.

Необходимо отметить, что расходы бюджета, направленные на финансирование гуманитарного сектора, всегда носили ситуационный характер. Часто государственные ассигнования различного уровня традиционно выглядят как «благотворительность» и даже в официальных документах обозначаются в терминах «поддержки государства». Не обсуждая такие решения, это особая тема, тре-

бующая специального исследования, стоит указать лишь на одно обстоятельство, которое заставляет задуматься. Приведенная схема полного цикла бюджетной субсидии в науку, культуру, образование, медицину свидетельствует, что недофинансирование опекаемых благ в гуманитарном секторе может стать причиной замедления прироста знания и человеческого капитала, превратившись в реальный тормоз технологического развития страны, обуславливая тем самым снижение инновационного роста и соответствующие экономические потери.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица П1. Динамика фактической и модельной субсидии в 2015 г.

Регион	Фактическая субсидия S (млрд руб.)		Нормативная субсидия $S(N_1)$ (млрд руб.)		Прирост в % к фактической величине субсидии
	в текущих ценах	в ценах 2015 г.	в текущих ценах	в ценах 2015 г.	
Центральный ФО	22,336	22,336	28,678	28,678	28
Калужская область	0,093	0,093	0,172	0,172	85
Северо-Западный ФО	9,296	9,296	11,998	11,998	29
Санкт-Петербург	7,901	7,901	9,233	9,233	17
Северо-Кавказский ФО	1,061	1,061	1,773	1,773	67
Приволжский ФО	6,038	6,038	9,845	9,845	63
Уральский ФО	2,277	2,277	4,139	4,139	82
Свердловская область	1,381	1,381	2,068	2,068	50
Сибирский ФО	4,846	4,846	6,584	6,584	36
Дальневосточный ФО	3,123	3,123	4,576	4,576	47

Таблица П2. Динамика фактической и модельной субсидии в 2016 г.

Регион	Фактическая субсидия S (млрд руб.)		Нормативная субсидия $S(N_1)$ (млрд руб.)		Прирост в % к фактической величине субсидии
	в текущих ценах	в ценах 2015 г.	в текущих ценах	в ценах 2015 г.	
Центральный ФО	25,317	23,918	35,711	33,737	41
Калужская область	0,091	0,086	0,197	0,187	117
Северо-Западный ФО	10,998	10,461	14,966	14,234	36
Санкт-Петербург	9,481	9,015	11,728	11,151	24
Северо-Кавказский ФО	1,037	0,986	1,911	1,817	84
Приволжский ФО	6,113	5,842	11,218	10,720	84
Уральский ФО	2,718	2,570	5,057	4,783	86
Свердловская область	1,279	1,209	2,423	2,290	89
Сибирский ФО	4,302	4,097	8,094	7,708	88
Дальневосточный ФО	2,776	2,634	4,696	4,456	69

Таблица П3. Динамика фактической и модельной субсидии в 2017 г.

Регион	Фактическая субсидия S (млрд руб.)		Нормативная субсидия $S(N_1)$ (млрд руб.)		Прирост в % к фактической величине субсидии
	в текущих ценах	в ценах 2015 г.	в текущих ценах	В ценах 2015 года	
Центральный ФО	28,441	26,041	40,624	37,196	43
Калужская область	0,095	0,087	0,220	0,201	132
Северо-Западный ФО	11,339	10,464	16,419	15,152	45
Санкт-Петербург	9,419	8,640	12,340	11,320	31
Северо-Кавказский ФО	1,151	1,072	2,241	2,085	95
Приволжский ФО	7,387	6,928	12,973	12,166	76
Уральский ФО	3,435	3,172	5,970	5,513	74
Свердловская область	1,489	1,377	2,685	2,483	80
Сибирский ФО	5,463	5,103	8,976	8,384	64
Дальневосточный ФО	3,330	3,095	5,934	5,516	78

Таблица П4. Динамика фактической и модельной субсидии в 2018 г.

Регион	Фактическая субсидия S (млрд руб.)		Нормативная субсидия $S(N_1)$ (млрд руб.)		Прирост в % к фактической величине субсидии
	в текущих ценах	в ценах 2015 г.	в текущих ценах	в ценах 2015 г.	
Центральный ФО	25,553	22,357	44,369	38,820	74
Калужская область	0,147	0,128	0,252	0,221	72
Северо-Западный ФО	12,089	10,714	19,416	17,208	61
Санкт-Петербург	9,891	8,731	15,159	13,382	53
Северо-Кавказский ФО	1,785	1,602	2,752	2,470	54
Приволжский ФО	9,048	8,144	14,691	13,223	62
Уральский ФО	4,019	3,593	7,172	6,413	78
Свердловская область	1,712	1,524	2,867	2,552	67
Сибирский ФО	7,194	6,444	10,433	9,345	45
Дальневосточный ФО	4,887	4,378	7,422	6,649	52

Таблица П5. Динамика фактической и модельной субсидии в 2019 г.

Регион	Фактическая субсидия S (млрд руб.)		Нормативная субсидия $S(N_1)$ (млрд руб.)		Прирост в % к фактической величине субсидии
	в текущих ценах	в ценах 2015 г.	в текущих ценах	в ценах 2015 г.	
Центральный ФО	28,470	24,182	49,259	41,839	73
Калужская область	0,202	0,172	0,279	0,238	39
Северо-Западный ФО	14,334	12,339	20,577	17,714	44
Санкт-Петербург	11,811	10,127	15,614	13,388	32
Северо-Кавказский ФО	2,009	1,747	3,198	2,781	59
Приволжский ФО	10,531	9,227	16,022	14,039	52
Уральский ФО	4,747	4,117	8,677	7,525	83
Свердловская область	1,821	1,564	3,029	2,602	66
Сибирский ФО	8,895	7,692	10,634	9,196	20
Дальневосточный ФО	5,183	4,470	8,714	7,515	68

ЛИТЕРАТУРА

- Бураков Н.А., Славинская О.А. Государственный патернализм и эконометрическая модель бюджетной поддержки театра / Эконометрические модели эластичности спроса на театральные услуги / Научные доклады. М.: Институт экономики РАН, 2017. С. 31–53.
- Бурдые П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 2. С. 40–58.
- Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74.
- Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Роцин С.Ю. (ред.) Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. М.: Высшая школа экономики, 2017.
- Гуманитарный сектор патерналистского государства / Под ред. А.Я. Рубинштейна. СПб.: Алетейя.
- Культурная деятельность в контексте. Экономическая теория, институциональная среда, социологические измерения / Под ред. А.Я. Рубинштейна. СПб.: Алетейя, 2019.
- Латова Н.В. Досуговые предпочтения российских специалистов как фактор наращивания человеческого потенциала // Социологический журнал. 2022. № 1. С. 80–100.
- Лукьянова А.А. Отдача от образования: что показывает метаанализ: Препринт WP3/2010/03. М.: Издательский дом Государственного университета — Высшей школы экономики.
- Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. Челябинск: Социум, 2005.
- Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России». 2020 / Под ред. С.П. Земцова. М.: РАНХиГС, АИРР, 2020.
- Рубинштейн А.Я. К теории рынков опекаемых благ. Статья 1. Опекаемые блага и их место в экономической теории // Общественные науки и современность. 2009. №1. С. 139–153.
- Рубинштейн А.Я. Концепция совокупного дохода в экономической теории государства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 3. С. 126–145.
- Рубинштейн А.Я. Могут ли исполнительские искусства быть прибыльными? // Вопросы теоретической экономики. №1. 2017. С. 88–108.
- Рубинштейн А.Я. Опекаемые блага в сфере культуры: признаки и последствия «болезни цен». М.: Институт экономики РАН, 2012.
- Рубинштейн А.Я. Теория опекаемых благ. СПб.: Алетейя, 2018.
- Рубинштейн А.Я., Славинская О.А. О новом подходе к финансовому обеспечению государственного задания организациям искусства // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. №4. С. 32–60.

- Рубинштейн А.Я., Городецкий А.Е., Гринберг Р.С. (ред). Экономическая теория государства: новая парадигма патернализма. СПб.: Алетейя, 2020.
- Рубинштейн А.Я., Чуковская Е.Э. Наука, знание и интеллектуальная собственность: десять лет спустя (часть 1) // Экономика и математические методы. Т. 60. 2024. № 1. С. 5–16.
- Тамбовцев В.Л. Причины «Болезни цен»: низкая производительность или культурные стереотипы / Культура и рынок. Опекаемые блага. СПб.: Алетейя, 2013. С. 67–72.
- Театр и КСО: пространство притяжения. Школа-студия МХАТ открывает новые города. 2024. Экспертно-аналитический доклад / Под ред. Н.А. Буракова. М.: Школа-студия МХАТ. 2024.
- Тихонова Н.Е., Латов Ю.В., Латова Н.В. Человеческий капитал российских профессионалов: состояние, динамика, факторы / Отв. ред. Н.Е. Тихонова, Ю.В. Латов. М.: ФНИСЦ РАН, 2023.
- Чубарова Т.В. Медицина и здравоохранение / Гуманитарный сектор патерналистского государства / Под ред. А.Я. Рубинштейна. СПб. Алетейя. С. 197–223.
- Arrow K.J., Debreu G. Existence of an equilibrium for a competitive economy. *Econometrica*. 1954. 22 (3): 265–290.
- Baumol W. *Welfare Economics & the Theory of the State*. Published by Harvard University Press, Great Britain, 1965.
- Baumol W.J., Bowen W.G. *Performing Arts: The Economic Dilemma*. A study of Problems common to Theatre, Opera, Music and Dance. New York, The Twentieth Century Fund, 1966, XVI p. 582.
- Baumol W. Macroeconomics of Unbalanced Growth: The Anatomy of Urban Crisis // *American Economic Review*. January 1967. Pp. 415–442.
- Baumol William. *Performing Arts*. In: John Eatwell, Murray Milgate, Peter Newman. *The New Palgrave: A Dictionary of Economics*. Macmillan, 1987. P. 842.
- Becker G. *Human Capital*. N.Y.: Columbia University Press, 1964.
- Bourdieu P. *Capital cultural, secular y Estacio social*, 2011. Siglo XXI. P. 84.
- Corrado Carol, Charles Hulten, Daniel Sichel. *Measuring Capital and Technology in Measuring Capital in the New Economy*. C. Corrado, J. Haltiwanger, D. Sichel (eds.). *Studies in Income and Wealth*. Chicago: The University of Chicago Press. 2005. Vol. 65. Pp. 11–14.
- Felton M.V. *Historical Funding Patterns in Symphony Orchestras, Dance, and Opera Companies, 1972–1992* // *Journal of Arts Management, Law and Society*. 1994. Vol. 24. Pp. 8–31.
- Fernandez R., Palazuelo E. *European Union Economies Facing 'Baumol's Disease' within the Service Sector* // *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 2012. March. Vol. 50. Issue 2. Pp. 231–249.

- Foray D. *The Economics of Knowledge*. The MIT Press, Cambridge, MA, 2004.
- Ginsburgh A., Throsby D. (eds.) *Handbook on the Economics of Art and Culture*, 2006, North-Holland.
- Globerman S., Book S.H. *Statistical Cost Function's for Performing Arts Organisations* // *Southern Economic Journal*. 1974. April. 40.
- Grossman M. *On the Concept of Health Capital and the Demand for Health* // *Journal of Political Economy*. 1972. Mar.–Apr. Vol. 80. No. 2. Pp. 223–255.
- Heilbrun J. *Baumol's cost disease*. In: *A handbook of cultural economics*. Edward Elgar. 2003. Pp. 91–101.
- Lindahl E. (1919). *Die Gerechtigkeit der Besteuerung. Eine Analyse der Steuerprinzipien auf Grundlage der Grenznutzentheorie*, translated by E. Henderson as: *Just Taxation – a positive Solution*. In: Musgrave R.A. Peacock A.T. (eds.). *Classics in the Theory of Public Finance*. London: MacMillan, 1958, 4th Impression 1967. Pp. 168–176.
- Machlup F. *Knowledge, its creation, distribution and economic significance*. Vol. III. Princeton: Princeton University Press. 1984.
- Musgrave R.A. *The theory of public finance: a study in public economy*. New York: McGraw Hill. 1959.
- Neck R., Getzner M. *Austrian Government Expenditures: “Wagner's Law” or “Baumol's Disease”?* // *International Business & Economics Research Journal (IBER)*; 2007. Vol. 6. No. 11. Pp. 49–66.
- Nordhaus W. *“Baumol's Diseases: A Macroeconomic Perspective,” Contributions to Macroeconomics* // *Berkeley Electronic Press*. 2008. Vol. 8(1).
- Ofer G. *The Service Sector in Soviet Economic Growth. A Comparative Study*, Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 1973.
- Pomp M., Vujic S. *«Rising health spending, new medical technology and the Baumol effect»*, CPB Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis. 2008. December.
- Samuelson P.A. *The Pure Theory of Public Expenditure* // *Review of Economics and Statistics*. 1954. Vol. 36. Pp. 387–389.
- Schwarz S., Peters M. *«Growth of Arts and Cultural Organizations in the Decade of the 1970s», a study prepared for the Research Division, National Endowment for the Arts, Rockville, MD, Informatics General Corporation*. 1983.
- Stebbins R. *Leisure's Legacy: Challenging the Common Sense View of Free Time*. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 2017.
- Shultz T. *Human Capital* // *International Encyclopedia of the Social Sciences*. N.Y. 1968. Vol. 6.
- Towse R. (ed.) *Cultural Economics: The Arts, the Heritage and the Media Industries*. Cheltenham: Edward Elgar. 1997. Vol. II. P. 1440.

Редакционно-издательский отдел:
Тел.: +7 (499) 129 0472
e-mail: print@inecon.ru
сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

А.Я. Рубинштейн, О.А. Славинская, Н.А. Бураков

**НОВАЯ ПАРАДИГМА БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ
ОПЕКАЕМЫХ БЛАГ ГУМАНИТАРНОГО СЕКТОРА**

Оригинал-макет – Валериус В.Е.
Редактор – Полякова А.В.
Компьютерная верстка – Хацко Н.А.

Подписано в печать 25.09.2024 г.
Заказ № 15. Тираж 300. Объем 2,6 уч. изд. л.
Отпечатано в ИЭ РАН